«Возьмите бланк и заполните свои данные, затем принесите его сюда, и мы примем вас как можно скорее», - сказала медсестра за стойкой скорой помощи, испаноязычная женщина средних лет, даже не потрудившись поднять глаза от своих бумаг.

Я посмотрела в сторону, одарила Мэтта и Аллердайсов знающим взглядом, затем достала из портфеля папку и положила ее перед санитаркой.

«Мои клиенты пришли получить копии медицинских документов своего сына в связи с текущим судебным делом», - сказала я медсестре, которая наконец соизволила поднять глаза от своих бумаг. «Все соответствующие формы разрешений и запросов находятся в папке. Кроме того, мне нужно поговорить с дежурным или лечащим врачом, который наблюдал моего клиента в день, указанный в бланке».

Как только медсестра открыла папку и обнаружила в ней бумаги, я поняла, что она сделает то, о чем я ее попросила, без каких-либо нареканий. Многие люди пугаются, когда перед ними лежит бумага не обычного формата 8,5x11, тем более если на ней есть юридический бланк с адресом на Сентрал-Парк-Уэст.

Конечно, она встала со стула и пошла в подсобку, а я начала мысленный отсчет.

По моим подсчетам... пять минут.

«И что теперь будет?», - спросил Джонатан Аллердайс.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него, и была вынуждена нахмуриться, глядя на глубокие мешки под его глазами. Вчерашние события явно тяготили и его, и Линду, но у нее хотя бы была косметика, чтобы скрыть это. У него такой возможности не было, и от усталости лицо покрылось тяжелыми складками.

«Немного разделения и подчинения. Мистер Мердок сопроводит вас обоих в администрацию больницы, которая предоставит вам копии записей вашего сына. В то же время я буду допрашивать врача, который накладывал швы вашему сыну».

«А мы не должны там находиться?», - спросила Линда Аллердайс, австралийский акцент в ее голосе стал еще тяжелее, чем вчера.

«Не для первого интервью, нет», - ответила я. «Я хочу поговорить с доктором, когда он просто разговаривает с другим специалистом, не имеющим личной связи с пациентом».

«Но как же...»

«Мистер и миссис Аллердайс?», - медсестра вышла из задней комнаты.

Она была не одна: за ней вышел мужчина кавказской национальности лет сорока, одетый в белый халат врача.

«Да?», - спросил Джонатан.

«Это доктор Гарри Майклсон, он был лечащим врачом, который осматривал вашего сына на днях».

«Доктор Майклсон», - сказала я, взяв инициативу в свои руки, пока представлялась такая возможность. «Меня зовут Ноа Шефер, я адвокат, представляющий интересы вашего пациента Сент-Джона Аллердайса. Вы не будете возражать, если мы удалимся в кабинет для короткого интервью, пока медсестра сопровождает родителей моего клиента и коллегу, чтобы получить копию его записей?»

Наступило короткое молчание, пока все смотрели друг на друга. В очередной раз я убедилась в том, что никто не ожидает, что миниатюрная блондинка будет говорить так, будто она главная, но то, как я говорила, не оставляло сомнений.

«Конечно», - сказал доктор, первым придя в себя. «Сестра Мендоза, не могли бы вы отвести этих троих в регистратуру?», - его глаза опустились на мою левую руку, и он нахмурился, не увидев кольца. «Не могли бы вы следовать за мной, мисс?»

«Встретимся после этого на улице», - сказала я Мэтту и Аллердайсам.

Я намеренно не стала ничего говорить доктору о том, как он ко мне обращается, и последовала за ним через всю больницу. Он двигался гораздо быстрее, чем следовало бы, если бы за ним кто-то шел, держа темп, больше похожий на тот, когда он совершает обход, а не ведет кого-то, и несколько раз мне приходилось переходить на легкую пробежку, чтобы не отстать.

К сожалению, из-за того, что я предстала перед публикой, мне пришлось сменить свои туфли на каблуки.

Когда мы подъехали к офису, мои ноги болели, и, вероятно, у меня появилась новая мозоль или две. Но я безжалостно подавила возмущение, сохраняя нейтральное выражение лица, пока доктор закрывал за мной дверь и садился.

«Итак, как это работает?», - спросил доктор Майклсон, просматривая картотеку рядом со своим столом. «Аллердайс, Аллердайс... Аллердайс, Сент-Джон, вот он».

Он достал свою копию карты моего клиента и положил ее на стол перед собой.

«Если вы дадите мне минутку...»

Я выдвинула один из двух стульев напротив его стола и положила свой портфель на другой. Из портфеля я достала диктофон, блокнот и несколько ручек.

«Я опрашиваю вас о том, когда вы видели моего клиента, вы описываете мне характер его ранений и отвечаете на любые вопросы. Имейте в виду, что в ближайшие недели с вами также может связаться адвокат противной стороны, и вы получите повестку в суд на...», - я проверила свой планировщик. «Убедитесь, что вы не заняты на неделе 17 июля, вас, скорее всего, вызовут для дачи показаний».

«Что, если я не смогу прийти в суд в тот день?»

Я просто посмотрела на доктора.

«Вы могли бы находиться по локоть в брюшной полости пациента в течение двадцати часов до суда, и судья, особенно этот судья, все равно посадил бы вас в тюрьму за неуважение к суду», - сказала я ему.

«... Ох»

Видеть, как сорокалетний мужчина выглядит почти в точности как наказанный школьник, было бы, вероятно, самым ярким событием всего моего месяца.

Я слабо улыбнулась ему, а затем нажала кнопку записи.

«Это Ноа Шефер, защитник Сент-Джона Аллердайса, проводит интервью с доктором Гарри Майклсоном в отделении неотложной помощи Бруклинской больницы».

Я записала еще несколько отрывочных сведений: дату, время, дату инцидента, о котором идет речь, а затем перешла к делу.

«Доктор Майклсон, в каком состоянии мистер Аллердайс прибыл в отделение неотложной помощи?»

Сразу же после того, как я задала вопрос, доктор Майклсон изменил позу: он сел прямо, откинул плечи назад, посмотрел прямо на карту на своем столе.

Он пролистал первую часть карты, читал ее в течение пятнадцати секунд или около того, затем начал говорить.

http://tl.rulate.ru/book/105574/4005094